

УДК 94(410).08

А. А. Костин

НОВАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ ПОЛИТИКА США 1948–1949 ГОДОВ: ИСТОКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследуется изменение политики Соединенных Штатов в связи с советско-югославским конфликтом 1948 г. Охарактеризованы реакция американского внешнеполитического истеблишмента на резолюцию Коминформа и степень понимания Вашингтоном последствий раскола между Сталиным и Тито.

147

This article focuses on the 1948 turn in the US policy towards the Soviet-Yugoslav conflict. The author analyses the reaction of American foreign policy establishment to the Cominform resolution and the degree to which Washington understood the consequences of a split between Stalin and Tito.

Ключевые слова: внешняя политика США, Югославия, советско-югославский конфликт, «холодная война», доктрина сдерживания.

Key words: US foreign policy, Yugoslavia, Soviet-Yugoslav conflict, cold war, containment doctrine.

Июнь 1948 г. стал поворотным моментом в формировании советского блока и развитии американской доктрины «сдерживания». Одним из факторов, оказавших влияние на эти процессы, стал конфликт между Советским Союзом и Югославией. Маршал И. Броз Тито и руководство КПЮ были обвинены в отходе от марксистско-ленинских идей и переходе на позиции национализма, а существующий в стране режим исключен из коммунистического содружества [1, с. 455–461; 2; 3].

Истории советско-югославского конфликта посвящена достаточно обширная научная литература, представляющая различные точки зрения на освещаемые события. Наиболее содержательные отечественные публикации появились в последние два десятилетия в связи с введением в научный оборот материалов из ранее закрытых архивов [1; 4–8]. По сей день отдельные аспекты конфликта между Тито и Сталиным продолжают носить дискуссионный характер. Чаще всего проблема раскола между ВКП(б) и КПЮ рассматривается либо сама по себе, либо в контексте формирования и развития советского блока, хотя конфликт между Москвой и Белградом отразился и на американской стратегии «сдерживания». Югославские события оказали влияние на политику США как на балкано-средиземноморском направлении, так и в отношении СССР и внесли свою лепту в развитие всей системы международных отношений.

Разрыв между Тито и Сталиным, произошедший в июне 1948 г., продемонстрировал возможность возникновения коммунистического национализма в Восточной Европе и вынудил Вашингтон внести значительные коррективы в американскую концепцию национальной безопасности. Отдел планирования политики (ОПП) немедленно начал

анализировать ситуацию, и уже 30 июня его глава Дж. Кеннан представил доклад «Отношение правительства США к событиям в Югославии», который, по словам историка У. Мискэмбла, «определил американскую политику в 1949 г.» [11, р. 190].

В первой части доклада Кеннан допустил возможность дальнейшей дезинтеграции советской зоны и указал на необходимость использования югославской ситуации для создания прецедента особых взаимоотношений между западными странами и государствами социалистического блока. Призывая действовать чрезвычайно осмотрительно, глава ОПП предупредил, что Югославия по-прежнему остается «коммунистическим государством, преданным идеологии враждебности и презрения к буржуазному, капиталистическому миру» [12, р. 1079; 13, р. 317]. При этом Кеннан подчеркнул, что разрыв имеет большую важность: «Возможность отступничества от Москвы, прежде невероятная для коммунистических лидеров других стран, будет с этого времени присутствовать в той или иной форме в сознании каждого из них» [12, р. 1080; 13, р. 320–321].

Кеннан считал, что американское руководство должно избегать двух крайностей. Во-первых, не надо «умолять» Тито об уступках Западу, так как Москва будет использовать это для того, чтобы возбудить «возмущение внутри международного коммунистического движения и среди соратников Тито». Такая политика приведет лишь к ослаблению позиций югославского лидера и создаст условия для инспирированного Советами переворота, уничтожающего возможность освобождения Восточной Европы. «С другой стороны, — предупредил Кеннан, — если западный мир будет слишком холоден с Тито... это будет использовано Кремлем для подтверждения того, что коммунисты в других странах не имеют иной альтернативы, кроме как остаться с Москвой» [12, р. 1080; 13, р. 318–319].

Оптимальным вариантом Кеннан считал политику умеренности в отношениях с Югославией. США должны приветствовать независимость Белграда, но необходимо отдельно подчеркнуть югославам, что внутриполитический режим в их стране «остается неприемлемым для нашего народа». Если Белград станет искать более тесных отношений с Западом, то Соединенные Штаты «не будут препятствовать этому... при условии что Югославия готова занять лояльную по отношению к нам позицию и сотрудничать в международных делах» [11, р. 192; 14, р. 37–38; 15, с. 193–195]. Документ, подготовленный главой ОПП, получил поддержку госсекретаря Дж. Маршалла и был передан в Совет национальной безопасности как официальное мнение госдепартамента. Уже 6 июля его положения были утверждены директивой СНБ №18 и стали руководством к осуществлению югославской политики Соединенных Штатов [12, р. 1079].

Тем не менее вскоре американские власти подвергли сомнению реальность конфликта Сталина и Тито, посчитав его хитроумным ходом советского лидера [11, р. 193]. Но опасения Вашингтона оказались напрасными. К концу 1948 г. Кремль начал полномасштабную операцию по отстранению Тито от власти. Была развернута пропагандистская кампания по осуждению «клики фашиста Тито», началась концентрация сухопутных войск вдоль югославской границы и экономическая

блокада страны. СССР прекратил все поставки сырья в Югославию и запретил странам Коминформа торговать с ней.

В ноябре 1948 г. руководитель Европейского отдела Госдепартамента Дж. Хикерсон обратился к Кеннану с вопросом о возможности улучшения американо-югославского торгово-экономического сотрудничества [12, р. 1117–1118]. Кеннан высказался за более активную поддержку режима Тито. В документе ОПП №49 «Экономические отношения между Соединенными Штатами и Югославией» от 10 февраля 1949 г. рекомендовались шаги по ослаблению экономических ограничений против этой страны. Кеннан опасался, что крах режима Тито сокрушит надежды националистически настроенных коммунистических лидеров в других странах-сателлитах СССР [16, р. 14–24].

Руководитель ОПП выступал против любых попыток вынудить Тито ослабить государственно-политический контроль в Югославии, опасаясь, что это может подорвать его власть [16, р. 18–20]. При этом Соединенным Штатам следовало добиваться от Белграда прекращения помощи греческим партизанам. Четырнадцатого февраля 1949 г. Государственный департамент обсудил и поддержал эти рекомендации [17, р. 863–868]. Совет национальной безопасности и президент Г. Трумэн одобрили курс на смягчение условий экономических отношений с Югославией [15, с. 195–196].

К концу 1949 г. балансирование между расширением торгово-экономических связей и сохранением давления на Белград с целью изменения его греческой политики принесло успех. Тито сохранил власть, югославское министерство иностранных дел начало публично выступать против СССР, а граница между Югославией и Грецией была закрыта, что явилось серьезным ударом по позициям греческих коммунистов [11, р. 38]. По мнению Дж. Иатридиса, поражение прокоммунистических сил в Греции стало результатом комбинации внутренних и внешних факторов, в первую очередь американской поддержки греческого правительства. Раскол между ВКП(б) и КПЮ и прекращение помощи со стороны Югославии также нанесли весьма значительный урон коммунистам в Греции [18, р. 216–219].

Разработанный в ОПП новый югославский курс США был наиболее эффективным в сложившихся условиях. Однако Кеннан преувеличил перспективы расширения начавшегося раскола. Предположение, что трещины в коммунистическом мире могут усилиться «до точки, когда будут два оппозиционных друг другу блока – сталинская группа и инакомыслящая фракция либо свободных союзников, либо объединенных под лидерством Тито» [17, р. 42–54], выглядело слишком оптимистично.

Как показали дальнейшие события, надежды на расширение раскола были напрасны. Более взвешенное суждение о последствиях конфликта в Коминформбюро было представлено ЦРУ. В меморандуме «Отношения стран-сателлитов с СССР и Западом», подготовленном 7 ноября 1949 г., разведывательное ведомство сообщало Совету национальной безопасности, что условия, позволившие Тито послушаться Сталина, больше нигде в Европе не сложились [11, р. 207]. Аналитики ЦРУ проанализировали особенности установления контроля главы КПЮ над страной, подчеркнув, что югославские коммунисты пришли к власти во многом самостоятельно, в ходе дли-

тельной и самоотверженной борьбы с оккупантами в годы Второй мировой войны. Тито и его окружение отличались от ставленников Кремля в других странах Восточной Европы, освобожденных от нацизма советскими войсками.

В Госдепартаменте этой специфике югославского режима долгое время не уделяли должного внимания. Еще 22 октября 1946 г. Кеннан выразил мнение американского правительства, сравнив Тито с «охотничьей собакой, которая настолько хорошо обучена команде “к ноге”, что нет никакой нужды в поводке» [19, р. 89]. В результате конфликт Тито со Сталиным во многом стал для Вашингтона неожиданностью. Раскол между двумя коммунистическими странами, по утверждению Г. Митровича, вызвал глубокий шок [14, р. 37]. По мнению Дж. Кэмпбелла, на Западе эта сенсационная весть произвела впечатление разорвавшейся бомбы [10, р. 19–20].

Тем не менее американский поверенный в делах в Белграде Дж. Кэбот еще 15 февраля 1947 г. в донесении госсекретарю подчеркивал: «Важно не захлопнуть дверь перед лицом Тито и не оскорблять бессмысленно национальные чувства югославов. ...Наша политика в расчете на длительную отдачу должна быть направлена на то, чтобы склонить югославское правительство быть восприимчивым прежде всего к желанию и потребностям людей, а не к советским директивам. ...Даже внутри существующего правительства есть потенциальные фракции, которые воспримут эту политику, если мы не будем безвозвратно отчуждать их» [20, р. 763–764; 9, с. 79]. Поверенный в делах США в Югославии смог увидеть неоднозначность отношений между югославским лидером и Сталиным. Советский руководитель никогда не был уверен в послушности Тито, так как последний, во-первых, имел смелость спорить с Москвой и, во-вторых, пришел к власти самостоятельно [21, р. 324].

За год до конфликта, 7 июня 1947 г., Кэбот вновь предупредил Вашингтон, что югославы «не всегда следуют советским инструкциям» [20, р. 806–807]. За несколько дней до появления резолюции Коминформа, 18 июня 1948 г., поверенный в делах США в ФНРЮ Р. Римз написал об этом же госсекретарю Дж. Маршаллу [12, р. 1073–1075]. И 28 июня, когда Коминформ осудил югославскую компартию, Государственный департамент получил доказательства существования трещины в коммунистическом мире.

На резолюцию Коминформа американцы отреагировали быстро и продуктивно. Избранная Вашингтоном тактика балансирования между поддержкой и продолжением давления позволила сохранить Югославию вне сферы советского контроля и даже подключить ее к участию в реализации доктрины «сдерживания». Итогом политики администрации президента Трумэна на балкано-средиземноморском направлении явилось вхождение ФНРЮ в военно-политический союз с членами НАТО Турцией и Грецией в результате подписания этими государствами договора о дружбе и сотрудничестве от 28 февраля 1953 г. Это стало возможным благодаря советско-югославскому конфликту, оказавшему значительное влияние на изменение всей американской политики «сдерживания».

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному контракту № П323 федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Список источников и литературы

1. *Совещания* Коминформа, 1947, 1948, 1949: док. и матер. М., 1998.
2. *Ulam A.* Titoism and the Cominform. Cambridge, 1952.
3. *Dedijer V.* The Battle Stalin Lost: Memoirs of Yugoslavia, 1948–1953. N.Y., 1971.
4. *Бухаркин И. В.* Конфликт, которого не должно было быть (из истории советско-югославских отношений) // Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1990. №6.
5. *Гибянский Л. Я.* Секретная советско-югославская переписка 1948 года // Вопросы истории. 1992. №4/5, 6/7, 10.
6. *Гибянский Л. Я., Мурин Ю. Г.* Последний визит Й. Броза Тито к И. В. Сталину // Исторический архив. 1993. №2.
7. *Гибянский Л. Я., Волков В. К.* На пороге первого раскола в «социалистическом лагере». Переговоры руководящих деятелей СССР, Болгарии и Югославии. 1948 г. // Исторический архив. 1997. №4.
8. *Начало* советско-югославского конфликта. Протоколы заседаний Политбюро ЦК КПЮ 19 февраля – 7 июля 1948 г. // Вопросы истории. 2008. №8.
9. *Потехин А. В.* Дипломатия США в Восточной Европе. 1945–1950 гг. Киев, 1991.
10. *Campbell J.* Tito's Separate Road. America and Yugoslavia in World Politics. N.Y., 1967.
11. *Miscamble W.* George F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947–1950. Princeton, 1992.
12. *Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers.* 1948. Vol. 4: Eastern Europe. The Soviet Union. Washington, 1974.
13. *The State Department Policy Planning Staff Papers.* Vol. 2: 1948 / introd. by A. Nelson; forew. by G. Kennan. N.Y., 1983.
14. *Mitrovich G.* Undermining the Kremlin: America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947–1956. Ithaca; L., 2000.
15. *Райкова В. А.* «Доктрина сдерживания» в контексте политической философии и деятельности Дж. Ф. Кеннана (1930–1980-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
16. *The State Department Policy Planning Staff Papers.* Vol. 3: 1949 / introd. by A. Nelson; forew. by G. Kennan. N.Y., 1983.
17. *Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers.* 1949. Vol. 5: Eastern Europe. The Soviet Union. Washington, 1976.
18. *Greece in the 1940s: A Nation in Crisis* / ed. by J. Iatrides. Hanover, 1981.
19. *Stephanson A.* Kennan and the Art of Foreign Policy. Cambridge; L., 1989.
20. *Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers.* 1947. Vol. 4: Eastern Europe. The Soviet Union. Washington, 1972.
21. *Roberts W.* Tito, Mihailovic and the Allies, 1941–1945. New Brunswick, 1973.

Об авторе

Алексей Александрович Костин — канд. ист. наук, доц., Вятский государственный гуманитарный университет, e-mail: kaa.doc@mail.ru

About author

Dr. Alexei Kostin, Associate Professor, Vyatka State University for Humanities, e-mail: kaa.doc@mail.ru